

Три сценария для Крыма

Спустя 1,5 года после аннексии судьба полуострова по-прежнему туманна

Александр РАТНЕР

«Неограниченное мое усердие к Вам заставляет меня говорить: Вы обязаны возвысить славу России. Посмотрите, кому оспорили, кто что приобрел: Франция взяла Корсику, цесарцы без войны у турков в Молдавии взяли больше, нежели мы. Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит...»

Поверьте, что Вы сим приобретением безсмертную славу получите и такую, какой ни один государь в России ещё не имел. Сия слава проложит дорогу ещё к другой и большей славе: с Крымом достанется и господство в Чёрном море», — так писал князь Потемкин Екатерине II, вернувшись в Петербург из Херсона в декабре 1782 года.

ДВАЖДЫ УКРАДЕННЫЙ

Восемью годами ранее закончилась шестилетняя война с турками. В мирном договоре, подписанном в деревне Кючук-Кайнарджи на территории современной Болгарии, среди прочего провозглашалась на вечные времена независимость Крымского ханства. Но уже через 2 года после заключения мира русская армия вошла в Крым и в ее «вежливом присутствии» был избран новый и последний крымский хан Шахин Гирей. Держался хан на престоле только силой русского оружия. В этих условиях Потемкин и предложил Екатерине «приобрести» Крым ради славы и господства в Черном море. 8 апреля 1783 года императрица подписала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу».

«Принятие» Крыма, которое теперь принято называть аннексией, тогда опростовала одна только Франция. На что российский министр иностранных дел Остерман напомнил, что его государыня не возражала, когда Франция в 1768-м произвела то же действие с Корсикой. В итоге, как и предполагал Потемкин, никому не «оспорили, кто что приобрел». Через 221 год, 18 марта 2014 года, «Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым» подписал президент РФ Владимир Путин. И мотивация, и порядок действий, как видим, довольно близко повторяли события двухвековой давности — вплоть до слова «принятие», которым описали аннексию. Но скоро выяснилось, что и с геополитической, и с экономической точек зрения причерноморские завоевания Владимира Путина в духе 18-го века оказались глубоким анахронизмом.

ЧЕМОДАН БЕЗ РУЧКИ

«Ни усилить, ни обогатить, но только славу «безсмертную» получить», — ровно по этому сценарию, предсказанному князем Потемкиным, развивается вторая аннексия Крыма. Флот, запертый в Черном море принадлежащими Турции проливами, грозен только для причерноморских стран. Но в отличие от 18-го и даже 20-го веков, три из пяти причерноморских стран — Турция, Болгария и Румыния — являются членами НАТО, а Грузия с Украиной стоят на пороге членства. Естественно, что крупнейшая в мире система коллективной безопасности не позволяет РФ и помышлять о реальном использовании своего военного потенциала в Черном море. Со времен Первой мировой войны флот ни разу не принимал участия в морских сражениях. В годы Второй мировой его использовали исключительно для десантирования войск на сушу и эвакуации сухопутных войск морем. С кем сегодня собирается воевать

Россия в Черном море своими почти 100 военными судами? Крупнейшая военная операция ЧФ в XXI веке — обстрел катеров ВМФ Грузии в 2008 году да блокирование военных баз Украины в Крыму. По всей видимости, теперь Черноморский флот имеет для России ту же ценность, что и кортик на парадной форме адмирала: красиво, грозно и абсолютно нефункционально. Не лучше обстоит дело у России и с обогащением от «принятия» Крыма. Дмитрий Песков, пресс-секретарь Путина, сверкнувший недавно на собственной свадьбе часами за \$600000, поначалу называл вхождение Крыма в Россию экономически выгодным, поскольку, дескать, «от прироста территорий появляются дополнительные доходы у государства». Однако бывший министр финансов Алексей Кудрин опроверг завидного жениха, сообщив, что за счет косвенных потерь, вызванных международными санкциями за аннексию Крыма, «приобретение» обойдется РФ за первые 3–4 года в \$150–200 млрд. Кроме

того, ежегодные затраты российского бюджета на Крым составят \$6–7 млрд в год. «Пока у меня ощущение, что со стороны федерального правительства это отношение как к собесу. Это же реально так: когда 75% заливается федеральными деньгами, как это еще назвать — собес есть собес! — так охарактеризовал суть финансового положения республики председатель законодательного собрания Севастополя Алексей Чалый. — Для России Крым — это некоторая черная дыра, в которую сыплется деньги. Вы же видели: недавно федеральную целевую программу (ФЦП) увеличили в очередной раз на 30 млрд рублей... Я все время говорю о том, что в такой позиции долго находиться неприятно. Понятно, что мы в ней реально оказались, но надо находить путь, как из нее выходить. По моим ощущениям, никакого реального плана на этот счет пока не существует, и это неправильно». Первое, что нужно знать про Крым, — что это полуостров пенсионеров. Из 2 милли-

“ Крым пытается решить вопрос с водой за счет артезианских скважин, но, по мнению экспертов, при таких темпах выкачивания водоносные горизонты скоро истощатся. Следующий канал, который может быть перекрыт уже в конце текущего года, — электропроводный